

УДК 37. 015

ЕКАТЕРИНА МАТВЕЕВНА КОЛОСОВА

кандидат педагогических наук, доцент, директор Музея истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
museum@herzen.spb.ru

Рец. на кн.: Илюха О. П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX века / О. П. Илюха. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. – 304 с.

Среди публикаций, относящихся к социальной истории, истории образования России, исторической антропологии и этнопедагогике, наше внимание привлекла книга Ольги Павловны Илюха «Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX века». Хотя многие аспекты этой темы в той или иной мере уже раскрыты в работах других исследователей, впервые она осмысливается комплексно, монографически, подчеркивая тем самым значимость изучения проблем детства в контексте истории и актуальность совершенствования современного российского образования. На фоне характерных для того времени политических, экономических и социально-культурных процессов автору удалось исследовать два общественных института – семью и школу. Семья рассматривается как носительница традиции, а школа – как проводник новаций и канал модернизации деревни. Акцентируется внимание на специфике Карелии как зоны влияния русской и финской культур, анализируется воздействие «финского фактора» на развитие системы образования в крае.

В процессе работы над книгой автором был использован большой массив источников. Прежде всего, это многочисленные документы Российского государственного исторического архива (ф. 91 и 733), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ф. 139), 20 фондов Национального архива Республики

Карелии, Государственного архива Архангельской области (ф. 28, 61), Архива Российского этнографического музея Санкт-Петербурга (ф. 7), фонограмм архива ИЯЛИ КарНЦ РАН, Национального архива Финляндии (ККК) и другие, в том числе косвенные источники (например, фольклор, воспоминания). Кроме того, в работе использовано значительное количество опубликованных материалов, труды отечественных и зарубежных исследователей, которые приведены в обширном списке литературы. Книга иллюстрирована качественными и интересными фотоматериалами, рисунками, таблицами, схемами.

Автор рассматривает проблемы детства и влияния школы на его содержание, на жизнь крестьянской семьи и деревни, показывает изменения, которые происходили в той социокультурной среде, где осуществлялась передача культурных норм и представлений. Проблема раскрыта на основательной теоретической базе, в контексте теории модернизации, пространственный аспект которой определяется расположением Карелии в сфере влияния русской (восточной) и финской (западной) культур, православия и лютеранства, кириллицы и латиницы. Административная разобщенность Карелии, влияние соседних культур и народов определили ее «многоликость», разнообразие этнокультурных вариаций локального уровня, особенности положения учреждений образования и роль учи-

теля. Автор показывает, как, с одной стороны, конкретное сообщество с ярко выраженной этнокультурной спецификой, особенностями менталитета реагировало на появление школы, а с другой – какие формы адаптации к требованиям локального сообщества находила школа, каково было значение учета и использования местных традиций, этнопсихологических особенностей для успеха ее деятельности.

Одним из достоинств книги является ее удачная структура, в которой выделяются две главные сюжетные линии. Первая связана с характеристикой особенностей карельской деревни, крестьянской семьи и положением в ней детей в конце XIX – начале XX века. С раннего детства в семье формировалась картина мирования ребенка. О. П. Илюха дает характеристику особенностей социально-экономического и этнокультурного развития карельской деревни в так называемое позднетрадиционное время. Она раскрывает факторы, которые обеспечивали этнокультурную, в том числе языковую, преемственность поколений и устойчивость этнического самосознания карелов: компактное расселение в пределах «своей» этнической территории, патриархальность народного быта. Жизненную мудрость народ передавал из поколения в поколение через устную традицию, включавшую эпические песни. Автор показывает характерные черты общественного быта карелов, их жизненного устройства, в которых отразились особенности менталитета населения. При этом выделяет как базовую составляющую этнической культуры карельское православие и распространение старообрядчества (считая его серьезным препятствием на пути модернизации деревни).

Раскрывая демографические и социокультурные характеристики карельской семьи, автор рассматривает положение в ней женщины. Характерно, что на протяжении исследуемого периода представительницы слабого пола обладали высоким авторитетом и даже определенной властью в семье, что имело глубокие исторические корни. Родительская семья давала детям те ориентиры, руководствуясь которыми ребенок строил в дальнейшем собственную жизнь и, повзрослев, формировал свой семейный быт.

Очень удачным, на наш взгляд, получился раздел первой главы, посвященный детям в карельской семье и за ее пределами. Картина детства рассматривается в полном возрастном диапазоне. Автор приводит интересные варианты возрастной терминологии, народной лексики, отражающей не только богатство карельского языка, но и демонстрирующей то внимание, с которым относились к ребенку, детально представляли и учитывали стадии его физического развития (с. 43). Приводятся любопытные примеры ухода за детьми, описываются традиционные обрядовые практики и магические действия. Через созданные народом идеальные фольклорные образы детям передавались представления

о тех ценностных свойствах личности, на развитие которых и было направлено воспитание в крестьянской семье.

Повседневная практика семейного воспитания анализируется в разделе 2.2. Здесь широко привлечен фольклорный материал, включая колыбельные и эпические песни, рассматривается педагогическое значение загадок, игр, рифмованных песен, отражающих местные события и факты, раскрывается значение в жизни ребенка некоторых культовых и семейных праздников. Детство в традиционной карельской семье осмысливалось как счастливый период, но из-за ряда причин, которые рассматривает автор, этот период был короток. Уже к семилетнему возрасту отношение к ребенку менялось. На протяжении всей жизни взаимоотношения детей и родителей регламентировались целым рядом табу, определявших коммуникативную культуру семьи. Регулятором семейных отношений и исполнителем функции контроля над процессом воспитания выступало сельское общество, крестьянский мир. Автор рассказывает о взаимоотношениях и взаимодействии семьи с крестьянской общиной.

О. П. Илюха на локальном этнокультурном материале показала, как в кругу семьи формируется личность, осуществляется процесс культуроусвоения, обеспечивавший и преемственность, и поступательность в историческом развитии культуры. Автору удалось разнопланово проанализировать эти процессы на примере жизни карельской крестьянской семьи. Одной из особенностей воспитания детей являлось приучение с раннего возраста к труду и мудрости хозяйствования. Однако, как отмечает автор, бедность и ранняя трудовая деятельность служили теми факторами, которые обусловили появление и развитие многих негативных явлений, девиаций и препятствовали получению образования.

Вторая сюжетная линия связана со школой, ее ролью в жизни детей, семьи и деревни. На рубеже веков в карельской деревне складывалась новая модель социализации подрастающих поколений, через развитие системы образования в ней усиливался государственный сегмент. Автор подчеркивает, что карельская школа, выполнявшая «государственный заказ», вместе с тем имела ряд особенностей: поскольку обучение велось на неродном для детей языке, были откорректированы программы и продолжительность курса обучения, применялись специальные дидактические методы, велась активная миссионерская работа. В школах вводилось обучение ремеслам с целью дать альтернативу превращению детей в дешевую рабочую силу на стороне. На повседневную жизнь ученика и формирование его личности оказывала влияние и внутренняя атмосфера учебного заведения, и учителя, которые были вынуждены учитывать особенности коммуникативной культуры карельской семьи, менталитет местного населения. На первом этапе

исследуемого периода, как пишет автор, учеба была событием, нарушавшим привычный ход вещей, она не вписывалась в жизненный уклад крестьян, а потому население относилось к школе настороженно. Постепенно усилия школы, направленные на привитие общекультурных поведенческих навыков, стали вызывать уважение. При учебных заведениях организовывались праздники, народные чтения, открывались библиотеки, читальни, что привлекало население. Со временем школа стала для крестьянина средством преодоления социально неблагоприятной стартовой ситуации, в ней все чаще видели способ улучшения жизни детей.

«Школа формировала у детей модернизированную, официальную (общенациональную) картину мира, отличную от традиционной, транслировавшейся от поколения к поколению в семье, и тем самым готовила крестьян к переходу от традиционной к индустриальной культуре» (с. 284). Этот вывод автор делает, проанализировав не только разнообразные статистические сведения (данные по распределению учащихся по школам и их численности, количеству учащихся по возрастным группам, их успеваемости (с. 138, 139, 141)), но и разноплановые источники, позволившие раскрыть задачи, характер и содержание обучения в школе, показать различные аспекты организации школьной жизни и просветительской деятельности школы.

Через детей и подростков шла эволюция и трансформация народной культуры и жизни. Автор считает, что роль школы в этом процессе нельзя оценивать однозначно, так как ее модернизирующий эффект усиливал разрыв между поколениями и вносил некоторую несогласованность в сложившуюся преемственность традиционного жизненного опыта. Таким образом, появление школы способствовало «расшатыванию» патриархального уклада карельской деревни, семья и община стали терять прежнюю монополию в воспитании детей и молодежи. Вместе с тем через школу дети национальных окраин, опосредованно становясь объектом политической социализации, ощущали себя жителями, подданными, гражданами общего Отечества.

Автор убедительно показывает, как через систему образования решалась государственная задача укрепления православной традиции и обучения русскому языку с целью интеграции карельского этноса в российское общество. При этом в сферу исследовательского интереса вошли разные регионы (Архангельская и Олонецкая Карелия), что позволило раскрыть локальные модели управления школьным делом и показать разные результаты решения одних и тех же проблем.

Применительно к ситуации в Карелии О. П. Илюха обозначила те социальные и культурные сдвиги и трансформации, которые способствовали созданию у молодежи иллюзорного представления о собственном превосходстве над старшими и привели в конечном итоге к резкому разлому между поколениями. Данное социально-культурное проявление ярко обозначилось в 1917 году и в советское время.

Подводя итоги исследования, автор делает убедительный и важный вывод о том, что народная школа была во многих отношениях инновационным явлением социальной действительности и представляла собой (хотя иногда и дающую сбой) модель модернизации с учетом традиции. Модернизационный потенциал российской школы был реализован лишь в незначительной мере в силу того, что правительство по-прежнему с опасением занималось образованием населения. В результате процесс «модернизации» человека шел в отрыве от реформирования государственных институтов, обрекая страну лишь на изменение внешних форм государственности.

Одним из достоинств работы является выраженный личностный интерес автора к поиску ответов на вопросы, которые сформулированы в начале книги. Отсюда – широкое использование разноплановых, разнообразных источников, расширение понятийного аппарата исторического исследования за счет смежных наук с целью раскрытия внутренних механизмов исторического процесса в рамках избранной для исследования темы. Книга легко читается и, безусловно, будет интересна не только историкам, этнографам, антропологам и другим специалистам, но и всякому любознательному читателю.